

Один из замечательной плеяды

К 70-летию со дня рождения Ш. ГАМБАШИДЗЕ

Сегодня в театре имени Марджанишвили состоится вечер, посвященный 70-летию со дня рождения народного артиста Грузинской ССР Шалвы Гамбашидзе. Шалва Гамбашидзе создал ряд великолепных образов, среди которых — Фальстаф, Вильгельм Тель, Кавалер Риппафрата, де Сильва, Квироз, Алакуно из пьесы Ионы Василе и др. Вот, что рассказали о нем,

РЕЖИССЕР:

— Шалву я знал с малых лет, вместе работал с ним еще со времен «Дуруджи», — говорит народный артист СССР, лауреат Государственной премии Арчил Евстафьевич Чхартвишвили. — В театре, как и в жизни, главной его чертой была правдивость. Мне, как режиссеру, к сожалению, мало довелось сотрудничать с ним. Яркое запомнилась работа над пьесой В. Патарая «На набережной». Я всегда был поклонником таланта Шалвы, но в работе над этой постановкой убедился, что он просто не мог произнести фразу, органически не прочувствовал ее.

Шалва Гамбашидзе принадлежал к той замечательной

плеяде, с которой связаны становление и расцвет грузинского советского театра.

АКТРИСЫ:

Народная артистка СССР Сесилия Дмитриевна Такайшвили говорит:

— В любимом своем театре имени Марджанишвили наш Шалва осуществил несколько постановок, среди них — «Укрошение строптивой» Шекспира и «Свадьбу колхозника» П. Какабадзе. Каким был Шалва на репетициях? Мы сразу ощущали его человечность, теплоту, большую любовь к актерам. Чуткий, терпеливый, он обладал замечательной способностью «слушать» исполнителя. Все это по-

могало нам мобилизовать все силы и подняться до него.

Шалва обладал удивительным даром ощущать сценическую правду. Трудно было понять, как он мог так легко достигать этой правды, которая к другим, не менее талантливым, приходила лишь в итоге длительного труда. Именно в этом и заключалось главное обаяние его режиссерской работы, огромная радость творчества вместе с ним.

Рассказывает заслуженная артистка республики Додо Чичинадзе:

— Его теплота и участие согревали окружающих. Как-то раз я неожиданно для себя, почти без всякой подготовки, должна была сыграть Юдифь в спектакле «Уриэль Акоста». Шалва Гамбашидзе внимательно следил за мной из-за кулис, и когда он после спектакля отметил отдельные мои удачи (хотя в целом я, очевидно, играла неважно) и сказал, что у меня есть талант, я была в восторге. Шалва Гамбашидзе, вообще, очень любил молодых ис-

полнителей и искренне радовался их успехам.

РАБОЧИЙ СЦЕНЫ:

— Он всегда был готов помочь людям, — вспоминает рабочий сцены Яков Иванович Ловинов. — В годы войны часто не доставало рабочих рук, и Шалва Гамбашидзе нередко сам помогал нам устанавливать и разбирать декорации.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА:

Говорит заместитель директора театра имени Марджанишвили Нестор Эзекиевич Чиладзе:

— Вся жизнь его заключалась в театре. Всегда добрый и отзывчивый, он, однако, не прощал малейшего пренебрежения к искусству. Вспоминается такой курьезный случай: мы, тогда студенты театрального института, были заняты в массовых сценах в «Уриэле Акоста» и, поленившись переобуться, вышли на сцену в своей обуви, благо, на нас были длинные одежды. Однако он сразу приметил непорядок. Автавдиль Верудей-

швили, уловив грозный взгляд Шалвы, успел в антракте раздобыть для нас недостающую часть туалета. На «разнос» мы явились уже в полном параде, однако, этот случай послужил всем хорошим уроком.

— Уже будучи совсем больным, Шалва Гамбашидзе готовил роль Шрусберри в «Марии Стюарт» Шиллера, — продолжает Н. Чиладзе. — На репетициях ему было очень трудно. Всецело преданный театру, он решил преодолеть болезнь и выйти на сцену. Однако — и здесь сказалося его огромное уважение к зрителям — он попросил, чтобы его дублер — Тариэл Сақварелидзе, находился за кулисами в костюме и гриме, дабы не сорвать спектакль, если болезнь все-таки пересилит его. Он сыграл премьеру, а через неделю нашего Шалвы не стало. «Я слишком стар, иссохшая моя рука не в силах скреплять печатью новые дела», — одна из последних реплик Шрусберри, одна из последних реплик, произнесенных Шалвой Гамбашидзе на сцене. Он ушел из жизни далеко не старым, отдав все силы любимому делу, но «новые дела» грузинского театра и новое поколение многим обязано Шалве Гамбашидзе.

Записал
И. ХИМШАШВИЛИ.